

УДК 82-9

Н. А. Развадовская

ОБРАЗЫ МИФОЛОГИЧЕСКИХ БОГОВ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫХ СУЩЕСТВ В ТВОРЧЕСТВЕ РОБЕРТА Э. ГОВАРДА

Мифология всегда вызывала у писателей живой интерес. Неудивительно обращение к ней и Р. Говарда, для которого важным было непосредственно-чувственное восприятие мира мифом и одновременно обобщение и расцвечивание этого мира фантазией; к тому же американское национальное мышление насковозь мифологично. Американский писатель в своем творчестве разнообразно и успешно пользуется мировой мифологией. Но вершины творческого мастерства Говард достигает, создав на основе синтеза мировых мифологий собственную мифологию, «говардовскую». Этот процесс начался в творчестве писателя в 1932 г., когда появляется серия рассказов, главным персонажем которых являлся Конан-варвар. Для особенного героя требовались особенные время и мир, «невероятные», где этот герой чувствовал бы себя просторно и где писатель мог реализовать свои философские и этические взгляды. Так появились Хайборийская эра и «новая» Земля.

Современному человеку приходится жить в рамках истории и считаться с текущим временем. Говард же, отрицательно относясь к современности, не желает считаться с временем настоящим и возвращается в прошлое (пусть и вымышленное). Для этого он придумывает «раннее» мифологическое время, которое является важнейшей категорией мифологической фантазии. С точки зрения Говарда, выбор «раннего» времени оправдан тем, что мифологическое время парадигматично по своей сути, то есть служит моделью, образцом и должно определить нынешнее устройство мира. Говардовским временем становится время пятнадцатитысячелетней давности, а Земля получает новое лицо.

Писатель создает разнообразный, но гармоничный мир, в котором сочетаются разные социально-политические системы (рабовладельческая и феодальная), дает ему и свою религию, основав хайборийский пантеон богов. Богом жителей Асгарда и Ванайхема становится ледяной бог Имир, чей образ взят Говардом из скандинавской мифологии. В первоисточнике Имир — первое антропоморфное существо, из тела которого создан мир. Миф об Имире является основным космогоническим мифом

скандинавской мифологии. И хотя подробного описания функций этого божества у Говарда нет, по содержанию рассказов можно предположить, что образ говардовского Имира полностью соответствует скандинавскому. Например, в рассказе «Дочь Ледяного Гиганта» упоминаются дочь Имира Атали и двое сыновей, имеющих антропоморфный вид, что вполне соответствует первоисточнику.

Богом Киммерии американский писатель делает ирландского Крома (Кромма), которого представляли в форме золотого идола и приносили жертвы в виде первых плодов урожая и первенцев каждого семейства. У Говарда Кром предстает в антропоморфном виде и является персонификацией скандинавского Одина, родоначальника богов, творца и устроителя земли, создателя человека; а также бог войны, дарующий победы в битвах. По верованиям киммерийцев, самые храбрые воины, павшие в бою, пируют вместе с Кромом в Валгалле («чертоге мертвых»), куда их приводят валькирии — воинственные девы — дочери верховного бога. При создании образа Крома Говард обращается не только к мифам, но и к другому источнику — философии Эпикура, который говорил, что боги создали замкнутый блаженный мир, бывший идеалом для человека, но не машиной для вмешательства в человеческие дела. Этот мир отделен от земного определенной дистанцией, и боги не заботятся о людях, их функция другая. Киммерийский Кром в момент рождения ребенка бросает на него единственный взгляд и больше не вмешивается в его жизнь, предоставляя человеку возможность самому создавать собственную судьбу.

Большинство жителей западных стран поклоняется Митре. Имя этого бога писатель заимствует из древнеиранской мифологии, сохраняя основные его функции и прибавляя к ним функции ведийского Митры. По Говарду, как и по первоисточнику, Митра заполняет воздушное пространство, удерживает небо и землю, укрепляет солнце и небо, является богом богов. Он гарантирует устойчивость и согласие между людьми, охраняет страну от раздоров и несчастий и наказывает врагов.

Существенна роль Митры в процессе различения добра и зла, правды и лжи. В этом смысле он является божеством, определяю-

щим некую морально-нравственную границу. Митра — бог дружбы, он миролюбив и милосерден по отношению к людям, защищает и приносит богатство праведным. Но в то же время Митра — устроитель не только социума, но и природного космоса. Он связан с водой, с солнцем, он хозяин пастбищ и наполнитель вод, благодаря ему идут дожди и вырастают растения. Говард сохраняет даже соляную функцию Митры и связанные с ней атрибуты: солнце воспринимается как глаз бога, поэтому символом Митры считаются золотые изделия в виде небесного светила. Этому есть объяснение. Золотой цвет в мифах многих народов ассоциируется с солнцем. И хотя некоторые ученые (В. Топоров, В. Иванов) связывают такую тропику с более поздним временем, когда золото стало самым дорогим металлом, мы склонны считать, что Говард воспринимал золотой цвет в соответствии с мифологическими традициями. Религиозным центром митраистской веры являлась Аквилония, символом которой был лев, чему есть объяснение. В былые времена с планетами связывали весь животный и растительный мир, и солнцу соответствовали лев, орел и дуб.

Наравне с Имиром, Кромом, Митрой в говардовском мире действуют и другие боги: Иштар, Асура, Сет, Бел, Хануман и пр. Иштар, которой поклоняются наравне с Митрой, была заимствована Говардом из аккадской мифологии, где она была центральным женским божеством. Иштар является богиней плодородия и плотской любви, а также войны и распри; как астральное божество выступает олицетворением планеты Венера. Подобная амбивалентная функция богини объясняется тем, что любовь — это сила, которая выступает не только созидательной, но и разрушительной. Поэтому Иштар обладает несколькими разными функциями.

В говардовской Иштар соединились черты ассирийской Иштар (военные функции), греческой Афины и Геры. Говард сохранил даже самые распространенные мифологические эпитеты богини — «царица царей», «яростная львица», «Иштар-воительница». Функции же Иштар как богини плотской любви и оргастического культа (что было свойственным урукской Иштар) в интерпретации писателя перешли к богине Деркетто, Царице Мертвых.

Бог Асура, как предполагаем, создан Говардом на основе персонажа аккадской мифологии Ашшура, который был центральным божеством ассирийского пантеона. В пользу этого свидетельствует то, что Асура упоминается в произведениях писателя («Люди Чер-

ного Круга», «Час Дракона») как божество мудрости, а в аккадских мифах Ашшур, узурпировавший черты многих божеств, выступает как вершитель судеб, божество мудрости, бог-судья, военное божество. Эмблемой Ашшура является крылатый солнечный диск. В «Часе Дракона» Асура выступает как более древний предшественник Митры, чьей эмблемой был солнечный диск.

Бог Бел, покровитель воров и плутов, — плод фантазии американского писателя, а имя, данное богу хитрости, также заимствовано Говардом из аккадской мифологии, где оно обозначало любого бога. Можно предположить, что аналогом Бела послужил греческий бог Гермес, одной из функций которого было покровительство мошенникам и ворам.

Бог Сет, берущий начало в мифологии древних египтян, претерпевает под пером Говарда ряд изменений. Бывший в Египте богом «чужих стран» (пустыни), олицетворением злого начала, он становится верховным божеством Стигии, антагонистом Митры, богом Зла и черной магии. Правда, египетского Сета, изображавшегося в виде человека с длинным, тонким телом и головой осла, фантазия писателя превратила в божество, которое чаще всего появлялось в облике змеи, но иногда Сет мог появляться в антропоморфном виде. Ни один из вышеупомянутых богов не действует в произведениях Говарда непосредственно, они лишь упоминаются, а волю этих богов выполняют люди. Интересен и следующий момент в творчестве Говарда: у писателя отсутствуют описания высших богов. Можно провести параллель с гимнами Вед, прославляющими подвиги богов, рассказывающими о разных событиях с их участием, но почти не дающими характеристик их физического облика. Можно предположить, что это сделано Говардом умышленно, чтобы максимально приблизить свои сказки к древней мифологии и тем самым восполнить пробел в американской литературе — отсутствие собственной мифологии и эпоса.

Образ бога Ханумана взят Говардом из индуистской мифологии и полностью изменен. В первоисточнике Хануман — божественная обезьяна, сын бога ветра Ваю (Маруты) и обезьяны Аджаны. Он способен летать по воздуху, менять свои размеры и облик, обладает силой, позволяющей ему вырывать из земли холмы и горы, и почитается как покровитель деревенской жизни и наставник в науке. В интерпретации американского писателя индуистское божество становится злым демоном, жаждущим кровавых жертв. Интересен тот

факт, что Говард всегда подробно описывает злых демонов и богов, в отличие от добрых богов, чьих описаний автор вообще не дает. «...Бог Хануман выглядел получеловеком-полуживотным. Он сидел не так, как обычно сидят обезьяны, а как человек, поджавший ноги... Рубиновые глаза горели похотливым красным светом, словно угли в культовой яме людоедов. Огромные руки Ханумана лежали на коленях ладонями вверх, когтистые пальцы были полусогнуты, и, казалось, они готовы схватить каждого, кто осмелится приблизиться» [5, т. 1, с. 181]. Как видим из описания, Говард представляет Ханумана в виде зооморфного божества, руководствуясь пониманием того, что зооморфность (отсутствие законченной формы) является признаком Хаоса, воспринимающимся как Зло. Подобное понимание зооморфности сохраняется на протяжении всего творчества американского писателя.

Остальные божества, изображаемые Говардом, персонифицируют собой Зло, чаще всего не имеют имен и появляются либо в виде идолов отвратительного вида («И родится ведьма») либо (что встречается чаще) в виде аморфных существ (бог Тот «Ползучая тень»). Издавна люди большое значение придавали имени, его буквенному содержанию; человек прошлого считал, что имя наполнено мистическим смыслом и влияет на характер индивида. Говард, как и все писатели, для которых звук имени, его словесный облик много говорит о человеке, был чуток по отношению к именам своих героев, которые носят у него «госвященный» характер.

Интересен факт, что многие имена персонажей американского писателя взяты из мифологии; причем мифологические имена носят персонажи резко отрицательные. Например, имя короля Немедии, Тагаск («Час Дракона»), взято Говардом из низшей мифологии и фольклоре юга Франции (Прованс), где оно принадлежит ужасному чудовищу, пожиравшему путников, а также моряков с проплывавших мимо судов. Имя ведьмы Саломеи («И родится ведьма») заимствовано из христианской мифологии. Имя постоянного врага Конана стигийского колдуна Тот-Амона создано автором на основе слияния имен двух древнеегипетских богов: Тота и Амона. Первое имя принадлежит богу мудрости, астральному божеству, связанному с луной и миром мертвых. Второе имя принадлежит египетскому богу солнца. Оба имени Говард переосмысливает. Для него главным в имени Тот оказывается связь с луной, так как в астрологии с Луной связано умирание, смерть. Великий религиозный философ XVIII в. Э. Сведенборг также

связывал с луной мир умерших. «В ином свете,— пишет он,— каждый обращается к тому, что господствует внутри его. Тот, кто живет в небесном царстве (любви и красоты), обращается к Богу как Солнцу. Кто живет в духовном царстве (разума), обращается к Богу как к Луне, эгоисты же поворачиваются спиной к Богу, а лицом к аду» [94, с. 63]. Имя Амон вообще теряет у Говарда первосмысл, так как писатель берет на вооружение лишь лексическое значение этого имени, которое обозначает «сокрытый, потаенный».

Таким образом, имя стигийского колдуна приобретает зловекий смысл, который определяет его внутреннюю сущность. Вообще, все имена стигийских колдунов и жрецов включают фонетические варианты имени Тот: Томекр, Тутотмес и пр. Имя воина храма Ханумана Баал-птеора, обладающего огромной силой и убивающего свои жертвы голыми руками, взято из западносемитской мифологии, где оно обозначает прозвище богов, производное от Балу, которое в Египте отождествлялся с Сетом, то есть Злом.

Анализ произведений Р. Говарда, сопоставление функций и атрибутики божественных персонажей мировых мифов с их интерпретацией в творчестве писателя позволяют сделать следующие выводы. Обращение Говарда к мифологическому материалу свидетельствовало о попытке писателя включить созданную им мифологию в национальную культурную традицию, стараясь создать американскую мифологию европейского образца, вернее, включить американскую мифологию в контекст европейской и общемировой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мифологический бестиарий: от Алконостадо до Ягила: Ил. энцикл. фантаст. существ, состав. по древ. легендам, мифам и сказаниям народов всего мира / Сост. Н. Голь и др. Калининград, 1999.
2. Мифологический словарь: Боги. Герои. Духи. Смоленск, 2000.
3. Мифологический словарь / М. Н. Ботвинник, М. А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий. Мн., 1989.
4. Мифологический словарь. М., 1991.
5. Говард Р. Собрание сочинений: В 4 т. Мн., 1992—1993.

SUMMARY

The modern man must live within the bounds of history and reckon current time. Many writers want to return to the past or quasi-past, because they have no respect for its time. This article considers how R. Howard synthesizes myths of world and creates his mythology, in particular — the pantheon of gods of made-up world.